

УДК 94 (476.5)«1914/1918»

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИТЕБСКОГО КОМИТЕТА  
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ  
(1914 – НАЧАЛО 1918 ГОДА)**

**В.В. ВАСИЛЕНКО**

*(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)*

*Исследуется деятельность Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам в белорусских губерниях Российской империи в период Первой мировой войны. На примере Витебской губернии на основе новых, ранее не публикуемых документальных источников рассматриваются основные направления деятельности губернского комитета Союза городов в 1914 – начале 1918 года. Впервые приводятся сведения о составе губернского комитета. Рассматриваются и характеризуются основные санитарно-медицинские мероприятия, проводимые комитетом в Витебске и губернии. Приводятся данные о количестве оборудованных коек в медицинских учреждениях, созданных комитетом, о деятельности врачебно-питательного пункта для воинов в Витебске. В представленном материале также рассматривается работа по оказанию помощи беженцам. Кроме этого уделяется внимание деятельности комитета по организации помощи воинам инвалидам и русским военнопленным.*

**Введение.** С началом Первой мировой войны общественные силы Российской империи приняли активное участие в организации всесторонней помощи действующей армии на фронте и в тылу. Важными направлениями работы были: оказание помощи больным и раненым воинам, организация санитарно-медицинских учреждений, снабжение армии всем необходимым, помощь семьям призванных на войну и погибших, всестороннее оказание помощи беженцам.

В первую очередь эти вопросы на местах пришлось решать городским органам самоуправления. Масштабы предстоящей работы были огромны. Для эффективной организации работы, координации своих действий городским самоуправлениям необходимо было объединить свои усилия. Идея объединения работы городов России была высказана 18 июля 1914 года на чрезвычайном собрании Московской Городской Думы. Здесь была создана специальная комиссия для выработки плана по объединению работы городов России. От её имени были посланы в городские управления запросы, в каких формах те предполагают принять участие в оказании помощи больным и раненым воинам. Затем последовало предложение объединиться городам России в общую организацию. Многие городские управления это поддержали. Решено было созвать съезд городских голов, на котором создать союз городов России. Съезд состоялся 8–9 августа 1914 года в Москве, на который прибыли 76 человек. На съезде было оформлено создание Всероссийского союза городов (ВСГ). Съезд выработал общую систему организации союза, избрал Временный комитет с главноуполномоченным. Следующий съезд решено было созвать в сентябре. Он проходил 14–15 сентября 1914 года [1, с. 3–5, 7, 9–10].

Официально деятельность союза была разрешена после доклада министра МВД и разрешения Николая II [2, л. 102–об. 102].

На съезде городских голов 14–15 сентября союз был оформлен организационно. Были избраны его руководящие и исполнительные органы. Исполнительными органами были: Главноуполномоченный, которым был избран М.В. Челноков, его заместитель, Главный комитет (ГК), Исполнительное бюро, областные комитеты. В Главном комитете создавались отделы по направлениям деятельности союза: врачебно-санитарный, эвакуации, справочный, хирургии и бактериологии, по заготовке медикаментов и перевязочных средств, по заготовке материалов и белья, санитарно-технический, санитарных поездов, питательных пунктов и другие. Всего 21 отдел [1, с. 34–41]. В губерниях создавались губернские комитеты ВСГ.

В программе союза были намечены основные задачи:

- 1) содействие городам по оборудованию и содержанию недостающего числа кроватей;
- 2) расселение (размещение) по округам и создание областных организаций и осведомительных бюро;
- 3) оборудование собственных санитарных поездов;
- 4) устройство разборочных платформ и распределительных пунктов;
- 5) устройство питательных пунктов;
- 6) устройство центральных складов перевязочных средств, медикаментов и медицинских инструментов, а также белья и тёплых вещей (полушубков, валенок и шапок), устройство отдельных центральных складов и распределительных пунктов;
- 7) снабжение городов медицинским персоналом;
- 8) устройство сборов пожертвований в кассу общегородского фонда (уличных однодневных сборов и прочее), устройство спектаклей, концертов и лекций в городах в пользу общегородского фонда и в связи с этим организации артистического бюро при союзе [3, л. 5а].

**Основная часть.** Создание Всероссийского союза городов было поддержано белорусскими городами. Одним из первых откликнулся Витебск. 16 августа 1914 года от Главноуполномоченного в адрес городского головы Витебска было послано уведомление о создании союза. В нём он просил уведомить ГК о присоединении или неприсоединении Витебска к союзу. Если город выражал согласие, то необходимо было провести съезд губернских городов и местечек для согласования деятельности. Также следовало наладить и согласовать свою работу с земством губернии [3, л. об. 13].

На заседании городской думы 27 августа гласные приняли решение о присоединении к Союзу городов. Они избрали двух представителей от Витебской думы для участия в предстоящем съезде в сентябре. Дума предложила в сентябре созвать съезд городских голов и мещанских старост. Дума ассигновала на помощь больным и раненым воинам Союзу городов 5000 р. [4, с. 194].

Города и местечки Витебской губернии присоединились к союзу. Но комитеты были созданы не везде. На 1 марта 1916 года они открылись только в Витебске, Двинске и Невеле [5, с. 22–23, 28, 51].

Съезд городских голов и мещанских старост прошёл 3 сентября. На нём обсуждались вопросы по оборудованию лазаретов и госпиталей для больных и раненых воинов. С отчётами о предполагаемой и проделанной работе выступили представители населённых пунктов губернии. Городской голова Двинска доложил о возможности оборудования в городе 37 лазаретов на 7770 человек. Решено также оборудовать в городе заразный лазарет на 60 коек. В планах оборудовать в Двинске 40 военных госпиталей. Полоцкий голова сообщил, что в городе оборудовано 9 госпиталей по 210 коек в каждом. Представитель от Городской управы сообщил, что госпиталь в городе содержать не могут, а могут оборудовать только лазарет на 50 коек. Староста местечка Креславка сообщил, что есть возможность оборудовать в Креславке госпиталь на 1000 мест. От местечка Усвяты поступило 300 руб. ассигнований, так как возможности открыть госпиталь из-за отсутствия помещения не было. Такая же ситуация сложилась в Бешенковичах и Люцине, которые выделили 225 и 200 р. ассигнований [6, л. об. 41, 42, 43–об. 43, 44]. Ассигнования в пользу ВСГ были выделены городами и местечками губернии: Полоцком – 1000 р., Себежем – 1000 р., Дриссой – 300 р., Велижем – 200 р., Суражом – 200 р., Креславкой – 500 р., Усвятами – 300 р., Бешенковичами – 275 р., Яновичами – 40 р., Прелями – 50 р., Невелем – 200 р., Городонью – 500 р., Чашниками – 200 р., Люцином – 300 р., Вышками – 35 р., Ильным – 50 р. [3, л. 88].

Практическую работу Витебский Комитет ВСГ фактически начал 15 октября. На заседании председателем комитета был избран В.Е. Литевский, его заместителем – Б.А. Бельницкий-Бируля. Членами комитета стали: В.В. Федорович, Д.К. Веглин, К.А. Шишко, А.Ф. Стырикович, М.Л. Ползик, П.И. Синюков [7, л. 31]. К 1 марта 1916 года состав членов комитета изменился. Из комитета выбыл М.Л. Ползик, а вошли В.П. Бомас, П.Ф. Косов, Ф.Е. Стурницкий [5, с. 22–23].

22 октября 1914 года на заседании Витебского Комитета был разработан план работы. Намечено было построить заразные бараки на 250 мест, построить механическую прачечную, дезинфекционную камеру, оборудовать распределительный госпиталь и организовать дополнительный ассенизационный обоз [7, л. 31].

Работа по оборудованию лазаретов и госпиталей для больных и раненых воинов в Витебской губернии шла быстро. К 15 ноября 1914 года число оборудованных коек всех типов, общих, заразных в лечебных заведениях в городах Витебской губернии было: в Витебске 226 коек, Невеле – 20, Двинске – 60 [8, с. 25]. К 1 апреля 1915 года в губернии медицинские учреждения, контролируемые Союзом городов, работали: в Витебске госпиталь на 40 коек еврейского общества, общественный госпиталь на 30 коек, городской заразный лазарет на 25 и заразный госпиталь на 250 мест; в Невеле работал госпиталь на 20 коек. Всего было оборудовано 365 коек различного назначения [9, с. 42]. В Двинске был оборудован заразный госпиталь на 310 коек [3, л. об. 107]. Госпитали в Витебске и Двинске создавались как госпитали-заслоны. В такие госпитали поступали заразные больные с фронта. Госпитали-заслоны создавались на крупных узловых железнодорожных станциях, в местах массового скопления войск и беженцев. Цель госпиталей – не дать проникнуть в тыл армии и внутренние губернии России заразным болезням. План по их созданию и схема размещения были разработаны Союзом городов и Земским союзом в конце 1914 – начале 1915 года [10, с. 131–132].

На устройство медицинских учреждений средства в основном выделялись Союзом городов. Сумма, которая была отпущена Витебской губернии на устройство коек в медицинских учреждениях, к 15 августа 1915 года – 123429 р. 91 к. На содержание всех оборудованных коек было израсходовано 61887 р. 97 к. [11, с. 23–24].

Больных и раненых с фронта эвакуировали военно-санитарными поездами. В санитарных поездах не представлялось возможным качественно устроить питание воинов. На этапе эвакуации на промежуточных станциях, где оказывалась временная медицинская помощь, нужно было накормить воинов. Появилось много просьб в городах о помощи в организации питания. Поэтому Союзом городов стали создаваться врачебно-питательные пункты. Ещё 21 августа 1914 года в заседании ГК ВСГ был поднят вопрос о созда-

нии специального отдела, который ведал бы питательной деятельностью союза. Такой отдел был создан. 27 августа Исполнительное бюро ВСГ одобрило схему обустройства питательных пунктов для военных по железным дорогам московского узла, предложенную Н.М. Кишкиным. Также комитет признал, что необходимо быстро организовать питание военных на узловых станциях Киева, Минска, Вильно. Затем следовало организовать питание по пути от этих станций в направлении Москвы и Петрограда [12, с. 64–65]. В Витебске как узловой станции, через которую следовало много больных и раненых воинов, был устроен врачебно-питательный пункт. С начала работы пункта по 1 августа 1915 года питание здесь получили 77514 больных и раненых воинов [11, с. 28]. В Невеле был организован и работал бесплатный городской питательный пункт Всероссийского союза городов [13, л. 76]. При врачебно-питательных пунктах по заранее разработанному плану устраивались склады белья и одежды. Задача их заключалась в снабжении различными видами белья и одежды больных и раненых воинов в поездах, а также больных и раненых при высадках, которые окажутся поблизости в пределах питательных пунктов и будут нуждаться в белье и одежде. Такие склады были устроены при пунктах в Витебске и Двинске [12, с. 78–79].

С началом войны русское общество не осталось в стороне от помощи армии, и многие стали жертвовать в пользу армии, кто что мог, – от денег до простых вещей. Союз городов занимался приёмом таких пожертвований для больных и раненых воинов. Местные комитеты тоже принимали их от всех граждан. В ноябре – декабре 1914 года различными лицами в Витебский губернский комитет ВСГ для помощи армии были пожертвованы вещи. Это были куртки, жилетки, носки, варежки, башлыки, набрюшники, рубашки, полотенца, шарфы, перчатки, напульсники, фуфайки, штаны, шерстяные шлемы, табак, чай, спички, писчая бумага. Все эти вещи были отправлены 29 декабря 1914 года воинам 25 пехотной дивизии [14, л. 19]. В июле 1915 года неизвестным лицом был пожертвован фунт махорки для больных и раненых воинов Витебского заразного госпиталя, который был передан старшему врачу госпиталя [15, л. 422].

С началом боевых действий появилась проблема беженцев. Особенно остро она проявилась с отступлением армии из польских губерний летом 1915 года. Число выселенцев и вынужденных переселенцев достигло нескольких миллионов человек, которым нужно было оказать всевозможную помощь и организовать их эвакуацию. Власти не были готовы к такому развороту событий и не смогли своевременно организовать помощь. Этими вопросы стали заниматься Земский союз и Союз городов.

Витебский Комитет союза городов организовывал помощь беженцам. Первые беженцы прибыли в Витебск 4 февраля 1915 года. Их было около 1000 человек. Городская управа не имела возможности быстро разместить столько человек. Беженцев разместили в бараках, построенных комитетом союза. Для них за несколько часов был организован обед, ужин, раздача чая, посуды и продуктов [7, л. 32]. По мере увеличения потока беженцев летом 1915 года их число в Витебске возросло. По сообщению члена Витебской землеустроительной комиссии к началу июля 1915 года в Витебске было 1000 беженцев христиан и 3000 беженцев евреев. В губернии разместились 4000 христианам и 6000 евреев беженцев. Им оказывалась помощь различными благотворительными организациями. Беженцы прибыли в основном из Сувалской и Ковеньской губернии, а также прибывали из Прибалтийского края. Расходы на продовольствие для беженцев ежемесячно составляли до 30000 р. Стоимость пайка в день на одного беженца составляла 10 к. Нуждающимся оказывалась вся необходимая медицинская помощь. Для детей беженцев в Витебске были устроены ясли. Но детей там могли принять не более чем на сутки [16, л. 13–об. 13].

С прибытием весной-летом 1915 года большого числа беженцев ухудшилось санитарное состояние в губернии и Витебске. Среди беженцев сразу же стали распространяться заразные заболевания, особенно среди детей. Среди местного населения началась эпидемия холеры. Срочно Витебский комитет ВСГ стал приглашать для работы в заражном госпитале медицинский персонал. 5 марта 1915 года комитетом союза были открыты бараки для размещения заразных больных. Прачечная и дезинфекционная камера в это время ещё только создавались. Они начали работу с 15 июля. Витебское земство передало в ведение городского комитета ВСГ бактериологическую станцию. Она проводила исследования анализов из лазаретов, госпиталей губернии. Проводились анализы воды из колодцев и источников. До 1 января 1916 года было сделано 1052 анализа [7, л. об. 32, 33]. В Витебске для населения и военных было устроено 7 кипятильников (мест, где можно было накипятить и получить горячую воду) и 5 новых водозаборных будок. 23 июля 1915 года Витебская дума срочно выделила 4700 р. для строительства при городской больнице барака для больных. Были открыты отделения на 25 кроватей при инфекционной больнице и 2 барака на 70 холерных больных [4, с. 195].

Из-за проблем с финансированием и плохого медицинского обслуживания земским и городским самоуправлениям было рекомендовано объединить усилия в деле оказания помощи беженцам. Итогом стало образование Витебского губернского объединённого комитета при Всероссийском земском и городском союзах [17, с. 80].

Комитет проводил сбор пожертвований денежных средств для организации помощи беженцам. 5 апреля 1915 года комитет союза организовал кружечный сбор пожертвований для беженцев и семей

запасных, призванных на войну. Было собрано 1358 р. 63 к. Из них 100 р. было отчислено объединённому земско-городскому комитету по оказанию помощи беженцам; 691 р. 24 к. Попечительству о семьях запасных; 500 р. передано ГК ВСГ. Остальные деньги были потрачены на различные нужды [14, л. 62].

Число беженцев росло с каждым днём. Большая часть из них переправлялась из губернии дальше вглубь Российской империи. Некоторая часть беженцев, не желая уезжать далеко от родных, занятых немцами губерний, оседали в губернии. К 1 апреля 1916 года в Витебской губернии было зарегистрировано 44789 беженцев. В Витебске 6932 беженца. Помощь им помимо Объединённого земско-городского комитета оказывал Татьянинский комитет и различные национальные организации: еврейские, польские, литовские, латышские [18, с. 7].

Многие беженцы по разным причинам во время эвакуации теряли свои документы, поэтому возникали проблемы с трудоустройством, получением пайка, невозможно было решить другие бытовые юридические вопросы. Важным направлением в деле помощи беженцам Витебским Комитетом ВСГ было оказание юридической помощи. Земско-городским объединённым комитетом было создано Юридическое бюро. Бюро помогало беженцам по различным вопросам. В большом количестве выдавались удостоверения личности детям для поступления в учебные заведения, различным лицам для устройства на работу, для прохождения воинской службы. Бюро оказывало помощь в оформлении беженских и солдатских пайков, выдачи пособий от Татьянинского комитета. Оказывалась правовая помощь. Бюро помогало в оформлении прав на наследство, заключении договоров, переводило документы и засвидетельствовало их в иностранных консульствах. Бюро оформляло требования от лиц на предъявление взысканий с подданных неприятельских держав. Помогали здесь и с решением налоговых вопросов, вопросов с поставками и подрядами, квартирного вопроса. Бюро помогало оформить пособия жёнам и детям погибших на войне и призванных по мобилизации. Юристы брали на себя защиту в суде обвиняемых по уголовным делам. Они также занимались составлением прошений от различных лиц, помогали получить справки из мест нахождения различных эвакуированных учреждений. Беженцы обращались в бюро с просьбами оформления права въезда в города и районы военных действий, где осталось их имущество. «С 1 января 1916 г. по 1 декабря в Бюро было обращений: за видом на жительство – 630, по гражданскому праву – 172, о пайках и пособиях – 267, вознаграждение за реквизированное и уничтоженное имущество – 141, право въезда в разные города – 131, вознаграждение за утерянный груз – 60, по воинской повинности – 73, по административному праву – 162, по уголовному праву – 69, сообщений с военнопленными – 28, школьным вопросам – 53, разного рода справки – 122. Всего обращений 1908» [19, л. об. 3, 3а–об. 3а, 4, 4а].

Занимаясь работой по оказанию помощи армии и беженцам, Комитет ВСГ в Витебске сотрудничал с различными лицами, у которых осуществлял закупку вещей для лазаретов, госпиталей и других учреждений. Для комитета поставлялись: кровати, котлы и кубы, мебель, мелкие хозяйственные вещи, продукты, нефтегаз, гробы и кресты, мыло, машины, запчасти для машин, мелкие железные вещи, части ассенизационного обоза [20, л. 456а–об. 456а].

Витебский Комитет Союза городов в 1916 году провёл 50 заседаний. Было рассмотрено 650 вопросов. В Витебске санитарно-медицинская работа комитета упорядочилась и приняла спокойный характер. Медицинские учреждения, организованные комитетом союза, работали. В Витебском заразном госпитале лечение получили 4336 больных. В Витебский общественный лазарет за год поступили 97 раненых и 220 больных воинов, 3 гражданских и 1 военнопленный. Механическая прачечная обслуживала заразный госпиталь, лазарет, лечебные учреждения Земсоюза, Общества Красного Креста, военного ведомства. С весны прачечная принимала в стирку и частное бельё, открыв для этого отделение в городе. Прибыль прачечной за год составила 1300 р. Дезинфекционная камера проводила дезинфекцию одежды и белья. За год работы продезинфицировано около 10 000 пудов вещей. Бактериологической лабораторией за год было сделано 1020 исследований крови и различных выделений больных [21, л. 24–об. 24, 25, об. 27, 28, 29–об. 29, 30, 31].

Следствием войны были воины инвалиды. Число их было большое. Они нуждались в соответствующей реабилитации и устройстве своей жизни. Такая социальная работа по реабилитации воинов-инвалидов в Российской империи была в начальной стадии. Нужно было организовать медицинские реабилитационные учреждения, наладить производство протезов. За это направление взялся и Союз городов. После всех обсуждений в ГК ВСГ решено было строить мастерские и фабрики по производству протезов для увечных воинов. Эти вопросы обсуждались на 2 съезде ВСГ в феврале 1915 года. На 3 съезде в сентябре обсуждался вопрос об организации помощи увечным в восстановлении полной или частичной трудоспособности. Для этого следовало создать сеть специальных лечебных учреждений, организовать работу по обучению увечных воинов тем или иным профессиям в зависимости от увечья. Нужно создавать биржи труда для подыскания работы для воинов инвалидов. Отдельно разрабатывались мероприятия по оказанию помощи воинам, потерявшим зрение. Для лиц, не способных к труду, следовало создать специальные патроны, приюты, убежища [1, с. 85–86].

Комитет ВСГ в Витебске работал в этом направлении. В заседании комитета 8 августа 1916 года постановили образовать комиссию в составе: Е.А. Завойчинского, Ф.Е. Стурницкого, А.Н. Лузгина, С.З. Епифанова и врача Л.О. Иссерсона для разработки вопроса по созданию отдела помощи увечным воинам. Был выработан проект по оказанию помощи воинам-инвалидам. Все нуждающиеся в помощи разделялись на три группы. Помощь увечным группы «А» заключалась в создании мастерских и школ для обучения ремёслам, организации бирж труда, устройство семейных патронатов. Для увечных группы «Б» намечалось устроить специальные лечебные учреждения, а в случае необходимости направлять их в центральные лечебные учреждения союза. Увечных группы «В» должны были регистрировать и распределять в центральные лечебные учреждения по роду требуемой помощи. 14 сентября 1916 года в заседании Комитета ВСГ этот проект был одобрен и передан в Санитарно-техническое бюро для более подробной разработки [22, л. 1, 4, 5].

В первые месяцы войны много русских солдат и офицеров попали в плен. Властям и родственникам нужно было их разыскать и оказать всевозможную помощь. Заботу о пленных взял на себя Красный крест. При Главном управлении Российского Общества Красного Креста в Петрограде было образовано Центральное справочное бюро. При этом бюро был организован «Особый комитет» для оказания помощи военнопленным. Им заведовал сенатор Арбузов. Пленным помощь оказывал и комитет, состоящий под покровительством императрицы Александры Фёдоровны. В Москве был создан комитет по оказанию помощи военнопленным при Московском городском управлении [23, с. 1–2].

Действующие организации не могли в полной мере охватить всех нуждающихся военнопленных. Нужно было провести разъяснительную работу среди местного населения о положении военнопленных и привлечь его к оказанию им помощи. Русские военнопленные в лагерях в Германии и Австро-Венгрии, Турции постоянно испытывали нужду, особенно в питании. Питание солдат и офицеров было скудным. И многие почти всегда жили впроголодь. Большой радостью для военнопленных были посылки из России от родных и близких с вещами и съестными припасами. Многие солдаты и офицеры не могли себе этого позволить, так как у некоторых родных просто не было. Другие, понимая, что родные в России также терпят нужду и живут в бедности, не хотели обременять их. Поэтому надежда была только на посылки от общественных организаций. Этой работой занялся Союз городов и Земский союз.

В начале ноября 1915 года в ГК ВСГ был образован отдел помощи русским военнопленным. Задачи отдела заключались в следующем: 1) разыскание военнопленных; 2) оказание помощи в организации контактов между военнопленными и родственниками путём отправки писем, пересылки посылок, денег; 3) осведомление населения о способах связи с военнопленными; 4) организация сбора пожертвований; 5) оказание помощи военнопленным за счет пожертвований. Главный комитет ВСГ обратился ко всем своим комитетам образовать на местах отделы помощи военнопленным. В губернские комитеты была разослана брошюра «Организация местных отделов помощи военнопленных», в которой были изложены как цели и задачи, так и способы и методы работы [1, с. 144–145].

Ранее созданный комитет помощи военнопленным при Московском городском управлении Земсоюз и Союз городов объединились и согласовали работу по оказанию помощи русским военнопленным. 10 января 1916 года ГК ВСГ утвердил «Положение об объединённой организации помощи военнопленным». Эта объединённая организация оказывала помощь военнопленным за границей через отделения Московского городского управления в Дании и Голландии [24, с. 206].

В Витебском Комитете ВСГ Отдел помощи военнопленным был создан в октябре 1916 года. Заведующим отделом был избран А. Лузгин. Он разослал в местные газеты объявления о создании отдела с контактной информацией. Были заказаны для печати плакаты-воззвания к населению. Но из-за запрещения местных военных властей, которые ссылались на особые циркуляры, отдел не смог напечатать объявления о своём открытии и воззвания к населению. Заведующему пришлось обращаться в ГК ВСГ и местным властям за разъяснениями [25, 18–об. 18]. Отдел бездействовал.

Более широкую деятельность отдел начал после Февральской революции. В марте 1917 года А. Лузгин обратился в «Витебский общественный комитет» с предложением создать при нём комитет помощи военнопленным. 23 марта была создана комиссия в составе А. Лузгина, члена комитета М.В. Кондратьева и двух представительниц от Союза женщин. 7 апреля состоялось заседание этой комиссии. На заседание были приглашены представители от совета солдатских депутатов, студенческой организации, союза женщин, офицерского комитета. На заседание не прибыли представители от совета рабочих депутатов, хотя повестка в совет посылалась. Лузгин сделал доклад, в котором изложил цели и задачи будущего комитета, рассказал о состоянии дел в отделе оказания помощи военнопленным при Витебском комитете Союза городов. Он предложил реорганизовать этот отдел – кооптировал в него представителей из создаваемого комитета – и не закрывать, а оставить его при Витебском комитете ВСГ. Доклад А. Лузгина и его предложения были поддержаны [25, л. 22–об. 22].

Отдел помощи при Витебском Комитете Союза городов стал работать с апреля 1917 года. В феврале 1918 года отдел отчитался перед ГК ВСГ о проделанной работе. За 9 месяцев работы он оказывал периодическую помощь 303 военнопленным и временную – 25-ти. К февралю 1918 года под опекой отдела находился 441 военнопленный. Всем опекаемым было отправлено 410 посылок. Посылки для военнопленных отдел принимал и от частных лиц. Таких посылок было 170 штук. Всех посылок для военнопленных, опекаемых не только отделом, было отправлено 1813 штук на сумму 9165 р. 35 к. Частными лицами было собрано 1593 посылки на сумму 10183 р. 75 к. Отдел осуществлял свою деятельность на деньги, собранные от пожертвований и от продажи газет и подписных листов. Всех средств было собрано 12712 р. 36 к. [25, л. 53–54].

**Заключение.** Для того чтобы реально оценить масштабы деятельности Витебского Комитета Союза городов, следует провести сравнение его работы с работой ВСГ в общем, комитетов в соседних губерниях, других общественных организаций, оказывающих помощь больным и раненым воинам и беженцам в 1914–1917 годах.

Приведём общие данные по оборудованным койкам в медицинских учреждениях по Союзу городов и отдельным городам. В России на 1 ноября 1915 года ВСГ оборудовал 174442 койки. В городах было оборудовано: в Киеве – 6480 коек, Казани – 4895, Нижнем Новгороде – 2666, Саратове – 1316, Воронеже – 1220, Харькове – 1107, Туле – 1103, Ростове-на-Дону – 1065 [1, с. 62]. В городах Витебской губернии в медицинских учреждениях в 1915 году было оборудовано 675 коек. К общему числу – это доли процента. На фоне указанных городов России цифра по Витебской губернии также очень мала. Этому есть причины. В губерниях, которые находились ближе всего к фронту, в первую очередь проводились реквизиции материально-технических и людских резервов. Минская, Могилёвская и Витебская губернии входили в 1915 году в тыл фронта. Здесь были расквартированы в городах, в том числе и в Витебске, большое число войск. В Витебске находились различные гражданские, военные и общественные организации с их учреждениями. Рядом с Витебском находился город Двинск, который был центром Двинского военного округа. В городе размещалось большое число военных учреждений, промышленных предприятий, госпиталей. После прорыва фронта в районе Двинска осенью 1915 года и возникшей угрозы его захвата, в Витебск была эвакуирована часть учреждений. В таких условиях Витебск и губерния не имели возможности найти материальные ресурсы и оказать всем помощь. Поэтому она организовывалась по мере возможности и необходимости. Города: Киев, Казань, Нижний Новгород и другие были крупными промышленными и торговыми центрами и могли выделять больше средств для оказания помощи больным и раненым воинам. Эти города находились в тылу и по плану здесь создавались крупные стационарные госпитали. В городах белорусских губерний медицинские учреждения создавались, в первую очередь как распределительные. В таких медицинских учреждениях больные и раненые долго не задерживались и направлялись далее вглубь Российской империи в стационарные медицинские учреждения.

В сравнении с деятельностью комитета союза в Могилёвской губернии, Витебский Комитет по оборудованным койкам в медицинских учреждениях значительно уступал. В Могилёвской губернии к 1 августа 1915 года в медицинских учреждениях было оборудовано 1795 коек [26, л. об. 9]. Это объясняется большим транзитом больных и раненых воинов через города Могилёвской губернии. К тому же в Гомеле по заранее намеченному плану борьбы с заразными заболеваниями был создан крупный заразный госпиталь-заслон, более чем с 1500 оборудованными койками.

Если сравнивать работу с комитетом Земского союза в Витебской губернии, то здесь практически было равенство. К 1 февраля 1915 года в медицинских учреждениях Земсоюза было оборудовано 650 коек для больных и раненых воинов [27, с. 10–11].

Деятельность комитета по оказанию помощи беженцам уместно сравнивать с работой Витебского отделения Татьянинского комитета. Отделением комитета в Витебске в августе – октябре 1915 года на 5 открытых питательных пунктах выдали беженцам около 200 000 порций еды. На 6 пункте, на вокзале, было выдано с 7 июля по 1 октября 173 849 порций горячей еды. Для беженцев, которые остались в Витебске, было открыто ещё 3 питательных пункта и построено 6 барачков [28, с. 136]. Отделением комитета было открыто 4 медицинских участка, на которых в июле – сентябре были приняты 6000 больных пациентов из числа беженцев [17, с. 94].

Как было сказано выше, в Витебске комитетом ВСГ для беженцев организовывалась медицинская помощь и питание, а также сбор пожертвований для них. Но статистическими данными о количестве беженцев, которым была оказана помощь, мы не обладаем. Поэтому в числовом отношении сравнивать работу комитета союза с Татьянинским комитетом сложно.

Татьянинский комитет был создан и занимался именно помощью беженцам. Союз городов первоначально не ставил для себя такую задачу. Она появилась лишь тогда, когда летом 1915 года в самый пик беженского движения государственные организации и военные власти, не справляясь с работой, обрати-

лись к союзу. Но следует сказать, что основную заботу по организации помощи беженцам в 1915 году взяли на себя фронтовые комитеты ВЗС и ВСГ. Они организовывали в пределах фронта и тыла различные учреждения по пути следования беженцев из Гродненской в Минскую, Могилёвскую и Витебскую губернии. Беженцев на узловых железнодорожных станциях, таких как Витебск, Полоцк, поездами отправляли дальше. Поэтому помощь здесь оказывалась временная или просто содействие в быстрейшем продвижении беженцев далее в губернии европейской России. Работа губернских организаций заключалась лишь в оказании временной помощи беженцам и перемещении их дальше вглубь Российской империи. Союз городов не имел возможности выделять большие средства своим губернским комитетам. О малых масштабах работы и свидетельствует то, что ВЗС и ВСГ объединились в один комитет для оказания помощи беженцам. И даже этот объединённый комитет уступал в масштабах работы Татьянинскому комитету.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Очерк деятельности Всероссийского союза городов в 1914–1915 гг. – М., 1916. – 239 с.
2. О разрешении деятельности Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, о предоставлении министру права приостанавливать выборы в западных губерниях, назначении служащих, о переименовании улиц, мостов, площадей в разных городах, о выдаче пособий разным лицам и др. (1914 г.) // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1284. – Оп. 241. – Д. 179. – Л. 102–об. 102.
3. Дело об организации Всероссийского Городского Союза // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 1. – Лл. 5а, об. 13, 88, об. 107.
4. Грибко, И.Л. Создание и деятельность в начале Первой мировой войны Витебского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам / И.Л. Грибко // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений: материалы междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г.; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2008. – С. 194–195.
5. Личный состав учреждений Всероссийского союза городов. Вып. 2: Областные и городские комитеты: (на 1 марта 1916 г.) / Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. – М.: Городская Тип. – 1916. – 89 с.
6. Дело об организации Витебского комитета Всероссийского Городского Союза // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 2. – Лл. об. 41, 42, 43–об. 43, 44.
7. Отчёт о деятельности комитета с начала его открытия // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 43. – Лл. 31, 32–об. 32, 33.
8. Эвакуационный отдел // Изв. Всероссийского Союза Городов. – 1914. – № 2. – С. 20–29.
9. Госпитали, находящиеся в ведении Всероссийского Союза Городов, за время с 1 января по 31 марта 1915 года / Всероссийский Союз Городов. – М.: Город. Тип., 1915. – 48 с.
10. Лотова, Е.И. Земский Союз и Союз городов в борьбе с эпидемиями в годы первой мировой войны (1914–1918) / Е.И. Лотова // Очерки истории русской общественной медицины: к столетию земской медицины: сб. ст.; под ред. П.И. Калью. – М.: Медицина, 1965. – С. 111–148.
11. Предварительный краткий отчёт по операциям союза за время от начала операций по 1 августа 1915 г. / Всероссийский союз городов. Главный комитет. – М.: Город. Тип., 1915. – 29 с.
12. Овчинников, Я.Н. Питательные пункты Всероссийского союза городов / Овчинников Я.Н. // Изв. Всероссийского Союза Городов. – 1915. – № 13–14. – С. 64–82.
13. Списки комиссий, комитетов и учреждений возникших в период войны и сведения об их личном составе // НИАБ. – Фонд 2499. – Оп. 2. – Д. 30. – Л. 76.
14. Дело о сборе пожертвований и старой одежды в пользу больных и раненых воинов // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 19, 62.
15. Дело об оказании помощи больным и раненым воинам // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 422.
16. Дело об оказании помощи беженцам // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 13–об. 13.
17. Лапановіч, С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.) / С.Ф. Лапановіч. – Мінск: Акад. МУС, 2010. – 127 с.
18. Список организаций ведающих дело помощи беженцам. На 1 мая 1916 г.: Выписка I. Европейская Россия / Всероссийский земский и городской союзы. Отдел по устройству беженцев. – М., 1916. – 158 с.
19. Краткий обзор деятельности санитарного бюро со сметой на его содержание // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 88. – Лл. об. 3, 3а–об. 3а, 4, 4а.

20. Дело об организации Витебского комитета Всероссийского Союза Городов // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 456а–об. 456а.
21. Отчёт о деятельности комитета за 1916 год // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 44. – Лл. 24–об. 24, 25, об. 27, 28, 29–об. 29, 30, 31.
22. Дело об организации помощи увечным воинам // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 62. – Лл. 1, 4, 5.
23. В губернские, уездные и областные комитеты Всероссийского Земского Союза [О помощи военнопленным] / Всерос. земский союз. – М., 1915. – 6 с.
24. Василенко, В.В. Деятельность Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза по оказанию помощи русским военнопленным в годы Первой мировой войны / В.В. Василенко // Романовские чтения-8: сб. ст. междунар. науч. конф. – Могилёв: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 206–207.
25. Дело об оказании помощи русским военнопленным // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 55. – Лл. 18–об. 18, 22–об. 22, 53–54.
26. Сведения и отчёты Всероссийского Союза городов о кочных и продовольственных днях по госпиталям, о больничных койках, повозках и санитарных поездах, состоящих на учёте Всероссийского союза Городов; о деятельности врачебно-питательных и продовольственных отрядов (1915 г.). [Машинописные копии] // РГИА. – Фонд 1090. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. об. 9.
27. Список госпиталей, состоящих на учёте Всероссийского земского союза. (На 1-е февраля 1915 года) / Всерос. земский союз. Отдел эвакуации. – М., 1915. – 258 с.
28. Бабков, А.М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой войны (1915–1916) / А.М. Бабков // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 3–5 лютага 1993 г.: у 2 ч. Ч. 1: Гісторыя Беларусі. – Мінск: Універсітэцкае, 1994. – С. 131–138.

Поступила 03.02.2014

**THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN UNION OF CITIES OF THE SICK  
AND WOUNDED SOLDIERS (RUC) IN THE BELARUSIAN PROVINCES  
(1914 – EARLY 1918)**

**V. VASILENKO**

*This article describes the activities of the Russian Union of Cities of the sick and wounded soldiers (RUC) in the Belarusian provinces of the Russian Empire during the First World War. On the example of the Vitebsk province on the basis of new, not previously published documentary sources the main activities of the provincial committee of the Cities Alliance in 1914 – early 1918 were investigated. For the first time provides information about the composition of the provincial committee. Primary health and medical activities undertaken by the Committee in Vitebsk and province were considered and characterized. The number of equipped beds in medical institutions established by the Committee on the activities of the medical and nutritional point for soldiers in Vitebsk was illustrated. The submission also examines the work of the refugee assistance. Also the attention was paid to the activities of the Committee for organizing help to disabled soldiers and Russian the prisoners of war.*